

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС КАК ФАКТОР УСКОРЕНИЯ ПЕРЕХОДА К ДВУХПОЛЯРНОМУ МИРУ

АШОТ ЕНГОЯН

Украинский кризис, с момента своего возникновения в 2014 году, значительно усугубил существующее еще с конца XX века взаимное недоверие между западными странами и Россией. Более того, по сути, начался новый этап «бесконтактного» противостояния между ними, именуемый многими политиками и экспертами периодом гибридной войны. Она, как известно, сопровождается не только применением взаимодополняющих политических, экономических и информационных мер, но и открытой поддержкой «пятых колонн», действующих на территории противника, или же сочетанием скрытых операций и диверсий с ощутимыми кибератаками и пр. Сфера гибридных войн затронула не только Россию, но и ряд других крупных стран, которые не вписываются в обозначенные Западом трафареты и параметры «демократической платформы». Складывается впечатление, будто «цивилизованный мир» только об одном и думает, то есть каким образом утвердить демократические порядки в авторитарных странах и подарить народам этих стран «истинную свободу»? Однако при детальном анализе политики «спасителей мира» выясняется, что за красивой вывеской скрываются простые меркантильные интересы, или же геополитические цели, направленные на ослабление восстанавливающих свои силы других мировых центров.

Ключевые слова: украинский кризис, биполярный мир, взаимное недоверие, новое противостояние, период гибридной войны, демократическая платформа, цивилизованный мир

Украинский кризис с момента своего возникновения в 2014 году значительно усугубил существующее еще с конца XX века взаимное недоверие между западными странами и Россией. Более того, по сути, начался новый этап «бесконтактного» противостояния между ними, именуемый многими политиками и экспертами периодом «гибридной войны». Она, как известно, сопровождается не только применением взаимодополняющих политических, экономических и информационных мер, но и открытой поддержкой «пятых колонн», действующих на территории противника, или же сочетанием скрытых операций и диверсий с ощутимыми кибератаками и пр. По словам начальника Генштаба ВС РФ В. Герасимова, политические цели при этом достигаются за счет подрыва военного и экономического потенциала противника, а также информационно-психологического давления на него.¹

¹ См.: Ходаренок М., Зинченко А. Гибридное оружие войны – «Газета.ру», 10 августа

Сфера гибридных войн затронула не только Россию, но и ряд других крупных стран, которые не вписываются в обозначенные Западом трафареты и параметры «демократической платформы». Складывается впечатление, будто «цивилизованный мир» только об одном и думает – каким образом утвердить демократические порядки в авторитарных странах и подарить народам этих стран «истинную свободу»? Однако при детальном анализе политики «спасителей мира» выясняется, что за красивой вывеской скрываются простые меркантильные интересы, или же геополитические цели, направленные на ослабление восстанавливающих свои силы других мировых центров.

В зону столкновения геополитических интересов входят практически все постсоветские страны, которые в течение 30-ти лет так или иначе были поставлены перед дилеммой – какой выбрать внешнеполитический вектор развития? Ведь своим выбором они могли бы поставить точку в деле окончательного утверждения однополярного мира с низведением наиболее опасной в плане ядерной составляющей и располагающей колоссальными ресурсами России до степени третьестепенного регионального игрока. Многим из постсоветских стран удалось оттянуть время для окончательного выбора, запустив в оборот так называемую политику «многовекторности» (или, что еще хуже – «сбалансированной политики») несмотря на то, что как с экономической, так и с военно-политической точек зрения они были глубоко интегрированы в структуры пророссийской ориентации. Однако на примере Казахстана, Киргизии, Белоруссии, а также Армении можно понять, что они не смогли полностью просчитать последствия таких шагов. Вопрос их дальнейшего пребывания в этой плоскости у западного сообщества не был полностью закрыт, и оно проводило серьезную работу в направлении изменения их внешнеполитического вектора. В связи с этим внутривнутриполитические процессы в этих странах периодически стали подвергаться испытаниям, сопровождаясь при этом радикальным характером действий противоборствующих сторон.

Другие постсоветские республики, такие как Грузия, Украина и Молдова, взяли однозначный курс на слияние с западным миром. Нельзя сказать, что это было мудрым и взвешенным решением, учитывающим как собственные потенциальные возможности, так и геополитические интересы и степень решимости своих будущих партнеров к форсированию интеграционных процессов. Если вдуматься поглубже, можно в некотором смысле понять стремление именно этих стран поскорее оторваться от бывших своих хозяев в России. Дело в том, что на подсознательном уровне представителей этих вполне достойных народов проявляется боязнь потерять все то, что было приобретено ими за годы советской власти, в том числе и ряд спорных территорий. Куда легче, опираясь на факт меж-

дународного признания существующих границ, оформленного в ряде международных документов последних десятилетий, постараться оказаться под защитой ядерного «зонтика» другого мирового центра силы и обезопасить себя от возможных территориальных претензий российского государства.

Так или иначе, эти страны стали своего рода объектами масштабной геополитической игры. Республика Молдова и Грузия, несмотря на ряд предоставившихся возможностей не смогли кардинальным образом решить вопрос интеграции с западным миром. Во многом этому помешало как географическое положение, так и наличие серьезных экономических и внутривластных проблем. Не следует отбрасывать и неготовность самого западного сообщества в скором порядке принимать эти страны в ЕС и НАТО. Тем самым на первый план вышла Украина, как наиболее подходящая с географической, экономической, политической, демографической, морально-психологической и идеологической точек зрения страна, вполне подготовленная за 30 лет к силовому разрешению этих вопросов. Более того, не надо забывать какая роль отведена ей во внешнеполитической концепции США еще со времен З. Бжезинского, как решающего оружия против России.

Борьба за Украину между центрами силы мировой политики после обретения ею независимости со временем только ужесточалась. У этой страны было очень завидное для многих других постсоветских государств положение – имея огромный экономический, территориальный и людской потенциал, она могла только извлекать выгоду из своего состояния как объекта соперничества между мировыми геополитическими центрами. Однако она не смогла эффективно использовать такое положение. Видимо не последнюю роль сыграли чрезмерная финансово-экономическая зависимость страны от западных стран, и прежде всего от США, а также укорененная за годы независимости идеологическая составляющая общественной жизни, которая способна помешать принятию вполне реалистичных и взвешенных политических решений. Такими недалекими шагами страна превратилась в поле для геополитических баталий.

Украинский кризис лишь верхушка айсберга, венчающая широкий комплекс противоречий и антагонизмов между западным миром и Россией (и не только ей). С военно-политической стороны он углублялся параллельно с продвижением НАТО на Восток и стремлением западного мира обеспечить свое военно-стратегическое преобладание как в Европе, так и в мире в целом. Политика «открытых дверей» НАТО и формирование новых военных альянсов, таких как AUKUS в индо-тихоокеанском регионе, не может не беспокоить Россию, а вместе с ней и Китай. Последний, так же как и Россия, выступает с резким осуждением того, что западные силовые структуры неуклонно приближаются к ее границам. Не следует забывать и

о других триггерах напряженности между Западом и КНР, таких, как Тайваньская и Уйгурская проблемы. На современном этапе мировой политики они очень часто увязываются политологами с Украинским кризисом.

Ко всему этому добавляются и проблемы геоэкономического характера. В этой сфере Россия и Китай также выступают по одну сторону баррикад. С одной стороны, с целью вытеснения России с энергетического рынка Европы и его заполнения сланцевыми ресурсами США западным сообществом использовались очень благородные идеи обеспечения энергетической безопасности континента и глобального «зеленого перехода». Всячески торпедировался процесс введения в эксплуатацию Северного газового потока – 2 из России в Германию, а после признания Россией независимости республик Донбасса и начала спецоперации на Украине и вовсе был приостановлен. Кроме этого, после объявления Россией специальной операции на Украине 24 февраля 2022 года кроме применения широкого спектра беспрецедентных финансовых и торговых санкций против России было включено и положение о постепенном отказе западного мира от энергетических поставок из России. Уже шестой пакет санкций ЕС, принятый 31 мая, практически полностью был посвящен решению этого вопроса.²

С другой стороны, возросшая экономическая мощь Китая со сосредоточением мировых производств в этой стране сделала ее серьезным конкурентом США на мировом производственном рынке. Не случайно, протекционистская политика по отношению к КНР, примененная бывшим президентом США Д. Трампом, продолжается и при нынешнем его преемнике с такой же ожесточенностью. Усмотрев в глобальном проекте «Один пояс – один путь», в котором самым тесным образом сотрудничают Россия и Китай, угрозу для себя, западные страны противопоставили ему свой, не менее амбициозный проект – «Голубые ворота», общей стоимостью в 150 млрд. долларов, который в создавшихся геоэкономических и геополитических условиях уже считается трудновыполнимым.

Международная напряженность вокруг Украины усугубляется состоянием экономик практически всех стран мира. Несмотря на кажущееся восстановление после пандемии, сохраняются высокие темпы инфляции в мире. В мировую экономику буквально выброшены многие триллионы денежной наличности, а антироссийские санкции объективно привели к резкому удорожанию энергоносителей в мире. Тем самым в США уровень потребительской инфляции в феврале достиг 7,9%, а производственной – 24-25%, которые к июню сократились незначительно,³ в мае в Европе ин-

² См.: Вступил в силу шестой пакет санкций ЕС в отношении России, «Investing», от 02.06.2022. – <https://ru.investing.com/news/economy/article-2158993>

³ См.: Yellen Says “I Was Wrong” Last Year on the Path of US Inflation, «Bloomberg», от 31.05.2022. – <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-05-31/yellen-says-i-was-wrong-last-year-on-the-path-of-us-inflation#xj4y7vzkg>

фляция дошла до уровня выше 8%⁴ (и это при практически нулевых учетных ставках Центральных банков), а промышленная – 37,2%,⁵. Что касается России и Китая, а также других экономик, ситуация здесь не менее сложная.

В то же время темпы роста мировых экономик серьезно отстают от этих уровней. Центральные банки многих стран прибегают к серьезным мерам в надежде на обуздание инфляционных процессов. Так ФРС США на своих заседаниях в марте-апреле текущего года повысила учетную ставку на 0,75%. К таким же шагам готовятся многие ЦБ ведущих стран мира, а некоторые уже объявили об этом. Однако, по мнению многих экспертов, в ближайшей перспективе достижение этой цели в условиях продолжающегося кризиса на Украине и негативного влияния санкций против РФ на всю мировую экономику все еще под большим вопросом. Более того, многие авторитетные финансовые организации всерьез предупреждают о грядущих стагфляции и рецессии мировой экономики.⁶ Параллельно этому растет и социальная напряженность в мире. Не за горами и мировой продовольственный кризис, также во многом сопряженный с Украинским кризисом, хотя о нем многие политики предупреждали задолго до начала боевых действий.

Нельзя сбрасывать со счетов и глубокую поляризацию в американском обществе, связанную с усилением противостояния в нем двух противоборствующих ценностных систем – консервативной и леволиберальной. Как известно такой конфликт считается политологами конфликтом с «нулевой суммой», а их усиливающаяся конфронтация чревата серьезными катаклизмами в США вплоть до гражданской войны, о возможности которой уже в открытую заявляют многие видные американские политики и политологи, учитывая чрезмерную насыщенность общества стрелковым оружием.

Не отличалась стабильностью общественная жизнь и на европейском континенте. После наступившего в 2010-ых годах практического фиаско политики «мультикультурализма» Европа не смогла выдвинуть сколь-нибудь приемлемой парадигмы общественно-культурного развития ЕС. Следует отметить, что подобный просчет со стороны неоллиберальных кругов евробюрократии был с лихвой использован правоконсервативными силами многих европейских стран в борьбе за политическое преобладание в своих обществах. Конечно, на сегодняшний день нельзя твердить об их идеологической победе, однако ситуация в корне может измениться после

⁴ См.: Hannon Paul. Eurozone Inflation Hits Fresh Peak as More Energy Sanctions Loom \ Wall Street Journal. May, 31, 2022. – <https://www.wsj.com/articles/eurozone-inflation-hits-fresh-high-as-more-energy-sanctions-loom-11653995000>

⁵ См.: Евростат – <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/14636262/4-02062022-AP-EN.pdf/cdf0186f-d7af-4fd3-6cbc-77471dd43c17?t=1654086521568>

⁶ Wall Street veterans offer 3 trading strategies for investors worried about a recession, «CNBC», от 31.05.2022. – <https://ru.investing.com/news/economy/article-2158289>

определенных финансово-экономических потрясений, которые вполне осязаемы в условиях углубления кризиса на Украине. Тем самым прослеживается стремление политических кругов некоторых западных стран найти соответствующее международное (не связанное с западным миром) обстоятельство, которое поможет сплотить все западное сообщество и отвлечь его от внутривнутриполитических проблем.

Мировое сообщество в течение своей истории не раз сталкивалось с подобными проблемами. Иногда в качестве рычага воздействия на активизацию экономической жизни служило обострение международной напряженности, которое приводило к расширению оборонных расходов многих стран, и как результат – колоссальной нагрузке на оборонную промышленность. Как видно из сегодняшних реалий Украинский кризис решает и эту проблему. Об увеличении военных расходов заявила Германия (до 100 млрд долларов), Франция объявила о необходимости создания европейской армии и также увеличила свои расходы на оборону, НАТО заявило о полной модернизации своих вооруженных сил, Австралия задумалась об оснащении своего флота исключительно ядерными подводными лодками и прочее. Следует отметить и о значительной военной помощи Украине, которую западные страны во многом использовали, в том числе, и для переоснащения своих вооруженных сил, освободившись от старого (еще с советских времен) арсенала вооружений.

Украинский кризис в очередной раз высветил и другую мировую проблему – несовместимость неолиберальной ценностной системы со многими, в целом традиционно ориентированными, обществами. Практика показала, что многие из них, в том числе и Украина, невосприимчивы к ней. Вместе с тем правительства этих стран успешно имитируют сам процесс демократизации. С молчаливого согласия стран-эмитентов формируется уже подкупленная элита, продолжающая старые традиции казнокрадства и коррупции в ущерб интересам граждан этих стран. Тем самым наносится огромный ущерб самому понятию «демократизации». Собственно говоря, это обстоятельство во многом определило мировое общественное мнение, примерно на 65% отвергающее демократию как эффективную форму государственной власти.

В целом, конфликт ценностных систем назревал в мире еще задолго до Украинских событий. Буквально насаждаемая западными странами неолиберальная система ценностей изменяла умы и настроения многих народов, способствовала расширению геополитического и финансово-экономического влияния западных демократий в ущерб национальным интересам самих объектов воздействия. Необходим был лишь повод для прямого столкновения геополитических центров с целью дискредитации идеологических ориентиров сторон.

Китай и Россия и в этом вопросе также выступают единым фронтом.

В частности, в первой части совместного заявления, принятого накануне Олимпийских игр в Пекине, стороны обозначили свое понимание демократии, которое в корне отличается от подхода западных стран. Тем самым оба государства, по сути, анонсировали образование нового идеологического полюса в мире со своей ценностной системой, которую еще предстоит окончательно сформировать и которая может стать довольно притягательной для многих народов. Тем более, что для этого имеются объективные идеологические предпосылки в этих странах. Не следует забывать, что в Китае, наряду с господствующей коммунистической идеологией, в общественной жизни превалирует и конфуцианство – традиционно ориентированная ценностная система консервативного содержания. Россия также на высоком политическом уровне сделала заявку на превращение страны в один из центров консервативного движения – «разумного консерватизма»,⁷ сопроводив свои устремления соответствующими изменениями в Конституции РФ. Тем самым, эти две страны позиционируют себя как субъекты, противопоставляющие себя неолиберальному идеологическому течению.

Украинский кризис внес определенный разлад и в самом трансатлантическом партнерстве. Правительства многих европейских стран прекрасно понимают к каким издержкам для постпандемийной Европы может привести эскалация конфликта, и, наоборот, какие дивиденды ожидаются от партнеров за океаном. Проблемы касаются как экономической, энергетической и кредитно-денежной областей, так и социальной, миграционной, внутривосточной и других сфер. Что же касается военно-политических вопросов, то некоторые страны ЕС открыто заявили о своем неучастии в военных приготовлениях НАТО. На наш взгляд, несмотря на кажущееся единство после наступившей эйфории по поводу сплочения западных стран в борьбе с «российским вторжением на Украину», дальнейшее усугубление экономических и военно-политических проблем будет шаг за шагом только отдалять их друг от друга. Этот процесс станет практически необратимым, если такие страны как Китай и Индия не откажутся от выбранного курса «благожелательного нейтралитета» по отношению к России и продолжат активно притягивать к себе (тем самым к БРИКС) страны Евросоюза, и не только их.

Не следует забывать и о существующих противоречиях между Западом и Востоком самой Европы, проявляющихся еще задолго до обострения обстановки вокруг Украины. Они связаны с их историческими особенностями, различным отношением к кредитно-денежной и миграционной политике, отличиями преобладающих ценностных систем, а также степенью влияния на них со стороны США. На фоне обострения украин-

⁷ См.: Путин поддержал умеренный консерватизм, сравнив его с врачебным принципом «не навреди», «ТАСС» – <https://tass.ru/politika/12728229>

ского кризиса происходит незримый процесс разделения Европы – выделяется группа стран Восточной Европы, которая после заключения мира между Россией и Украиной якобы должна стать гарантом безопасности Украины под эгидой обладательницы ядерным оружием Великобритании. Новая группа государств выделяется открытой враждебностью по отношению к России. В случае наличия примиренческих настроений у многих европейских стран после конфликта на Украине эта группа, вероятно, будет в состоянии постоянно поддерживать огонь в «тлеющем костре» русофобии. Не случайно, что в Британии всерьез заговорили о военно-политическом союзе Великобритании, Польши, Украины и стран Прибалтики.⁸

Создавшаяся после начала боевых действий на Украине обстановка в мире заставляет Россию ускорить дрейф на Восток – в сторону своих партнеров по БРИКС – Индии и Китаю. Индия, несмотря на осуждение Западом проведенной Россией спецоперации на Украине, как известно, после этого значительно увеличила закупки энергоресурсов у России и продолжает свою нейтральную политику по отношению к своему партнеру. С Китаем, по выражению многих политиков у России сохраняются братские отношения, а позиции сторон в мировой политике практически всегда совпадают. Кроме этого, между двумя странами намечается усиление кооперации в области экономики и, прежде всего, в финансово-кредитной сфере, что способно пошатнуть позиции американского доллара в качестве мировой резервной валюты. Рост числа взаиморасчетов между этими и многими другими странами в национальных валютах представляется вполне логичным и закономерным явлением в дальнейшем.

Отмеченное выше совместное российско-китайское заявление можно сравнить с официальным Манифестом об образовании в мировой политике нового полюса. У обоих государств складывается общее видение по вопросам мировой практики и, что особенно важно, ценностных ориентиров и идейно-политических процессов в мире. Кроме этого, следует учесть, что доля этих двух стран в мировой экономике уже вполне сопоставима с американской (порядка 20%), а по ряду экономических и оборонных секторов превосходит потенциал США. Следует также учесть огромные вложения этих государств в ключевых регионах мира, а также наличие экономических и военно-политических союзников.

На первый взгляд кажется, что Украинский кризис в его нынешнем виде выступает в качестве того же конфликта с «нулевой суммой». Об этом свидетельствует содержание требований России к США и НАТО относительно обеспечения своей безопасности на европейском театре, из-

⁸ Кремль увидел в предложении Джонсона создать новый союз стремление подорвать позиции ЕС, «Интерфакс» – <https://www.interfax.ru/world/843284>

оженные в ультимативной форме в конце 2021 года,⁹ а также получение вполне предсказуемых, не менее резких отрицательных ответов от адресатов.¹⁰ Понимание того, что разрешение Украинского кризиса способно нейтрализовать серьезную экзистенциальную угрозу безопасности России, что оно включает в себя не только вопрос будущего украинской государственности, но и проблему единения самого российского государства, подводит нас к мысли об ожесточенном характере этого конфликта. К этому следует добавить, с одной стороны, проявление заинтересованности в происходящем и беспрецедентную поддержку Украины со стороны всего объединенного западного сообщества, которое также осознает принципиальное значение последствий военного противоборства на Украине, чреватого переформатированием однополюсного миропорядка. С другой стороны, существует понимание Китаем того, что после окончательного ослабления России очередь для нападков западных стран-конкурентов дойдет и до него самого. Все это превращает Украинский кризис в событие глобального значения. Из этого следует, что и выход из этого кризиса должен носить также глобальный характер. По мнению многих экспертов, миру еще предстоят новые «Ялты», «Потсдамы» и «Бреттон-Вудсы», которые приведут к кардинальному изменению мироустройства.

Хоть и мир вплотную приблизился к пропасти глобального катаклизма, остается надеяться на то, что в мировом сообществе возобладает стремление к поиску компромисса между мировыми центрами силы. Именно компромисс между Востоком и Западом (а не Россией и Украиной) способен окончательно разрешить Украинскую проблему. Поэтому, независимо от степени обострения этого конфликта стороны рано или поздно должны будут прийти к согласию. Обоюдный компромисс будет предвещать формирование нового двухполюсного миропорядка и лишь обеспечит гармоничное, и, в некотором роде, диалектическое развитие человечества.

ԱՇՈՏ ԵՆԳՈՅԱՆ – Ուկրաինական ճգնաժամը որպես երկրներ աշխարհին անցումն արագացնելու գործոն – 2014 թվականից ի վեր ուկրաինական ճգնաժամը զգալիորեն սրել է արևմտյան երկրների և Ռուսաստանի միջև 20-րդ դարի վերջից հաստատված փոխադարձ անվստահությունը: Ավելին, ըստ էության, նրանց միջև սկսվել է «նշ կոնտակտային» դիմակայության նոր փուլ, որը շատ քաղաքական գործիչներ և փորձագետներ անվանում են հիբրիդային պատերազմի ժամանակաշրջան: Հայտնի է, որ դա ուղեկցվում է ոչ միայն քաղաքական, տնտեսական և տեղեկատվական փոխընդմիջումների կիրառմամբ, այլև հակառակորդի տարածքում գործող «հինգերորդ շարայությունների»

⁹ См.: Договор между Российской федерацией и Соединенными Штатами Америки о гарантиях безопасности – сайт МИД РФ – https://mid.ru/ru/foreign_policy/rso/nato/1790818/.

¹⁰ См.: Ответ НАТО и США на предложения России по безопасности. Полный текст, «ТАСС» – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13594727>

բացահայտ աջակցությամբ կամ շոշափելի կիբեռգրոհներով ուղեկցվող գաղտնի գործողությունների և դիվերսիաների համակցմամբ:

Հիբրիդային պատերազմները ազդել են ոչ միայն Ռուսաստանի, այլև մի շարք այլ խոշոր երկրների վրա, որոնք չեն տեղավորվում Արևմուտքի սահմանած «ժողովրդավարական հարթակի» կադապարների և չափորոշիչների մեջ: Տպավորություն է ստեղծվում, որ «քաղաքակիրթ աշխարհը» մտածում է միայն մի բանի մասին, այն է՝ ինչպես ավտորիտար երկրներում հաստատել ժողովրդավարական կարգեր և այդ երկրների ժողովուրդներին պարզել «իսկական ազատություն»: Այնուամենայնիվ, «աշխարհի փրկիչների» քաղաքականության մանրամասն վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ գեղեցիկ գաղափարների հետևում թաքնված են պարզ մերկանտիլ շահերը կամ աշխարհաքաղաքական նպատակները, որոնք ուղղված են թուլացնելու իրենց ուժը վերականգնող համաշխարհային կենտրոններին:

Բանալի բառեր - *ուկրաինական ճգնաժամ, երկբևեռ աշխարհ, փոխադարձ անվստահություն, նոր դիմակայություն, հիբրիդային պատերազմի ժամանակաշրջան, ժողովրդավարական հարթակ, քաղաքակիրթ աշխարհ*

ASHOT YENGOYAN – *The Ukrainian Crisis as a Factor in Accelerating the Transition to a Bipolar World.* – Since its inception in 2014, the Ukrainian crisis has significantly exacerbated the mutual distrust between Western countries and Russia that has existed since the end of the 20th century. Moreover, in fact, a new stage of “non-contact” confrontation between them has begun, which many politicians and experts call the period of a hybrid war. It is known that it is accompanied not only by the use of complementary political, economic and information measures, but also by the open support of the “fifth columns” operating on enemy territory, or by a combination of covert operations and sabotage with tangible cyber-attacks, etc.

The sphere of hybrid wars has affected not only Russia, but also a number of other large countries that do not fit into the stencils and parameters of the “democratic platform” designated by the West. One gets the impression that the “civilized world” thinks only of one thing, that is, how to establish democratic orders in authoritarian countries and give the peoples of these countries “true freedom”? However, a detailed analysis of the policy of the “saviors of the world” reveals that simple mercantile interests, or geopolitical goals, aimed at weakening other world centers that are recovering their strength, are hidden behind a beautiful signboard.

Keywords: Ukrainian crisis, bipolar world, mutual distrust, new confrontation, period of hybrid war, democratic platform, civilized world